



Дискриминация МСМ в Украине на рынке труда: существует ли она?



Увольнение за гомосексуальность: отдельные случаи или система?

Допустим, приходите вы с утра на работу в офис, где давно работаете и хорошо зарабатываете, а вас ни с того ни с сего вызывает к себе начальница. У неё в кабинете выясняется, что она нашла вашу страничку в фейсбуке, и поняла, что вы гей, а геев она готова душить собственноручно. Через два дня вас все травят, о вашей ориентации знают даже уборщицы. А у начальницы ещё и связи везде и муж полицейский чин. Вы вынуждены менять не только место работы, но и город (См. [Новий початок. Становище ЛГБТІ в Україні у 2016 р.](#), С. 44) .

Большинство геев и бисексуалов стремятся на работе ничем себя не выдать. Всё же Украина, как и другие постсоветские страны, [во многом остаётся гомофобным обществом](#). На прогрессивность работодателя и сотрудников лучше не рассчитывать, а вылететь с работы и подвергнуться унижениям или ещё чему похуже не хочется. Тем не менее, украинские правозащитники из ЛГБТ-центра [«Наш мир»](#) регистрируют подобные случаи ежегодно.

Можно поставить два вопроса: во-первых, как много в Украине подобных случаев, во-вторых, связаны ли они с отсутствием работы у геев и бисексуалов или их доходами?

Иными словами, нас интересует, являются ли такие случаи лишь неприятными эпизодами, которые в целом не влияют на карьеру и благосостояние, или они делают свой вклад в повышение безработицы и снижение доходов? Понятно, на индивидуальном уровне может быть по-всякому, хочется понять, есть ли закономерность.

На эти вопросы ответить не так просто, потому что не хватает данных. Исследования в США, проведенные, в том числе, в 2000-х годах, свидетельствуют о систематической дискриминации мужчин из ЛГБТ-сообщества: им мешают продвигаться по карьерной лестнице, работодатели также склонны им недоплачивать (см., например, Badgett, 1995; Badgett et al., 2007; Elmslie, Tebaldi, 2007; Leppel, 2009; Sears, Mallory, 2011; Tilcsik, 2011). Но для Украины подобных исследований практически нет, как и специально собранных данных. В качестве исключения упомянем отчет [«Шаг вперёд, два назад»](#) Центра «Наш мир». Некоторая информация, однако, есть, и даже в открытых источниках. Используя её, мы попытаемся дать *предварительный* ответ о том, связана ли в *принципе* стигматизация и дискриминация с занятостью и доходами гомо- и бисексуалов в Украине.

Маленькая ремарка: тут и далее, говоря о геях, бисексуалах и прочих мужчинах, практикующих однополый секс, мы будем употреблять стандартный термин MSM (мужчины, имеющие секс с мужчинами). С одной стороны, пытаюсь использовать лишь одно-два названия идентичности, обязательно кого-то не упомянешь. С другой стороны, всеобъемлющие термины бывают чересчур длинными. Хочется одновременно быть кратким и корректным.

Данные, используемые в этом тексте

Основной источник – данные обследований MSM, проведенные в 2004 (всего опрошено 886 человек) и 2009 (2302 человека) годах. Главной целью опросов было прояснение ситуации с ВИЧ-инфекцией, поэтому вопросов о дискриминации и положении на рынке труда было мало.

Конечно, более свежие данные были бы предпочтительнее. Однако, по нашему мнению, и эти представляют интерес, поскольку общая распространенность гомофобии за последние 13 лет кардинально не изменилась, несмотря на войну на востоке страны. Тем более, эти данные подходят, чтобы привлечь внимание к проблеме.

Данные опросов, вообще говоря, не репрезентативны для всех украинских MSM. Сложно представить, как можно получить подобную выборку. С другой стороны, было опрошено довольно много индивидов разного возраста, образования и занятости, живущих в разных городах. Этого достаточно, чтобы получить правдоподобные модели связи стигмы и дискриминации, а также других факторов с безработицей и доходами.

Стоит иметь в виду, что выборки были исключительно городскими, в Киеве и областных центрах. В 2004 году были опрошены MSM Киева, Одессы, Харькова, Львова, Николаева, Донецка и Луганска. В 2009 году к ним были добавлены Ивано-Франковск, Днепропетровск, Полтава, Симферополь, Ужгород, Херсон, Черкассы. Опрошенные были в среднем моложе и более образованы, чем всё население страны.

Дополнительными источниками данных послужили [ежегодные отчеты](#) Правозащитного ЛГБТ-центра «Наш мир» за 2014–2017 годы, и данные Государственной службы статистики Украины по безработице за [2004](#) и [2009](#) годы.



Статистика дискриминации

Для начала посмотрим, насколько были распространены разные проявления стигмы и дискриминации в 2004 и 2009 годах (рис. 1).

Проблемы с трудоустройством (потеря работы или препятствия для карьеры) явно не были самыми частыми нарушениями прав. Безусловно, дискриминация на работе – это проблема. Если пересчитать, 4–6% процентов в абсолютные числа – это много живых людей, которые сталкивались с несправедливостью. В то же время, оскорбления, осуждение близкими, избегание и даже насилие – с этим респонденты сталкивались чаще.



Рисунок 1. Распространенность разных видов стигмы и дискриминации на почве сексуальной ориентации по результатам опросов МСМ, %

Источник: Данные опросов МСМ в Украине за 2004 (N = 886) и 2009 (N = 2302) годы.

*Этот вариант ответа в 2004 году не предлагался.



Заметим, что и в [отчёты](#) ЛГБТ-центра «Наш мир» чаще попадают преступления и инциденты на почве ненависти, чем нарушения трудовых прав.



Например, в 2015 году правозащитники зарегистрировали 89 преступлений и инцидентов и 23 случая ущемления трудовых прав. В 2016 году эти показатели составили 111 и 15 случаев соответственно, а за семь месяцев 2017 года – 97 и 15 случаев. Можно быть уверенным, что далеко не обо всех случаях становится известно, но относительно небольшая частота дискриминации на работе, скорее всего, имеет место.

Можно также попытаться оценить непосредственный уровень безработицы среди МСМ.

На рис. 2 мы сравниваем долю респондентов, определивших себя как безработные, с уровнем безработицы в Украине согласно Госстату. Непосредственно сравнивать эти показатели не очень корректно. Чтобы получить некоторое приближение, мы взяли всеукраинские показатели безработицы для мужчин трудоспособного возраста (15–59 лет) и среди горожан.

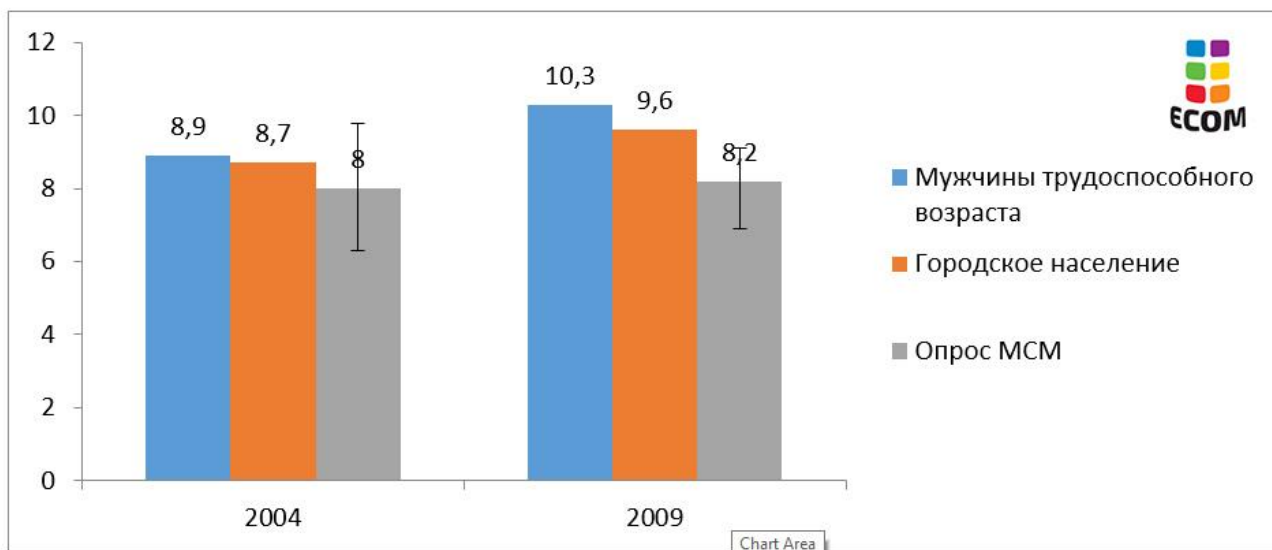


Рисунок 2. Уровень безработицы, %

Источники: опросы МСМ в Украине за 2004 (N = 880) и 2009 (N = 2282) годы, данные Государственной службы статистики Украины.

С учётом погрешности измерения доля безработных в опросе МСМ 2004 года составляла 6–10%, в опросе 2009 года – 7–9% с доверительной вероятностью 95%

Видно, что безработица среди обследованных МСМ не была существенно выше, чем среди трудоспособных мужчин или городских жителей. Причём в 2009 году уровень безработицы среди МСМ не превышал данные Госстата даже с учётом погрешности оценки.

Такая относительная редкость трудовой дискриминации из-за гомосексуальности, должно быть, вызвана тем, что МСМ не раскрывают свою ориентацию на работе, а не, к примеру, толерантностью в коллективе.

Это подтверждают не только общие соображения. Опрос среди ЛГБТ (не только мужчин) в 2011 году показал, что из тех, чьи коллеги знают или догадываются об их ориентации, сталкивались с нарушением трудовых прав и другими притеснениями на работе уже 34% (см. [Шаг вперёд, два назад](#), с. 73).

Факторы безработицы МСМ в 2009 году

Можно сравнить между собой безработных и трудоустроенных МСМ. Если среди безработных доля тех, кто сталкивался с нарушением прав, выше – и эта разница статистически значима – можно считать, что связь между безработицей МСМ и их дискриминацией есть.

Сразу нужны две оговорки. Понятно, что с помощью обследования 2009 (и 2004) годов можно сравнить только МСМ между собой. Сравнить их с прочими мужчинами не получится.

Во-вторых, для дальнейшего анализа мы исключим из выборки 2009 года студентов и пенсионеров. Нас интересуют мужчины, которые находятся на рынке труда. Первые ещё на него толком не вошли, вторые практически вышли. Кроме того, исключим тех, кто самоопределился не как безработный, а как живущий за счёт родителей, родственников или партнёров. Остальных разделим на безработных и работающих, их и сравним.

С большинством вышеназванных проявлений стигмы и дискриминации и безработные, и трудоустроенные сталкивались примерно одинаково часто – статистически значимых различий нет, за двумя исключениями. Безработные на момент опроса чаще сталкивались с обидными прозвищами и выкриками в свой адрес, и несколько чаще теряли работу, чем ныне трудоустроенные (рис. 3). Заметим также, что разницы в числе считающих, что им мешали карьерно расти, фактически нет: 6% среди работающих и 5% среди безработных.



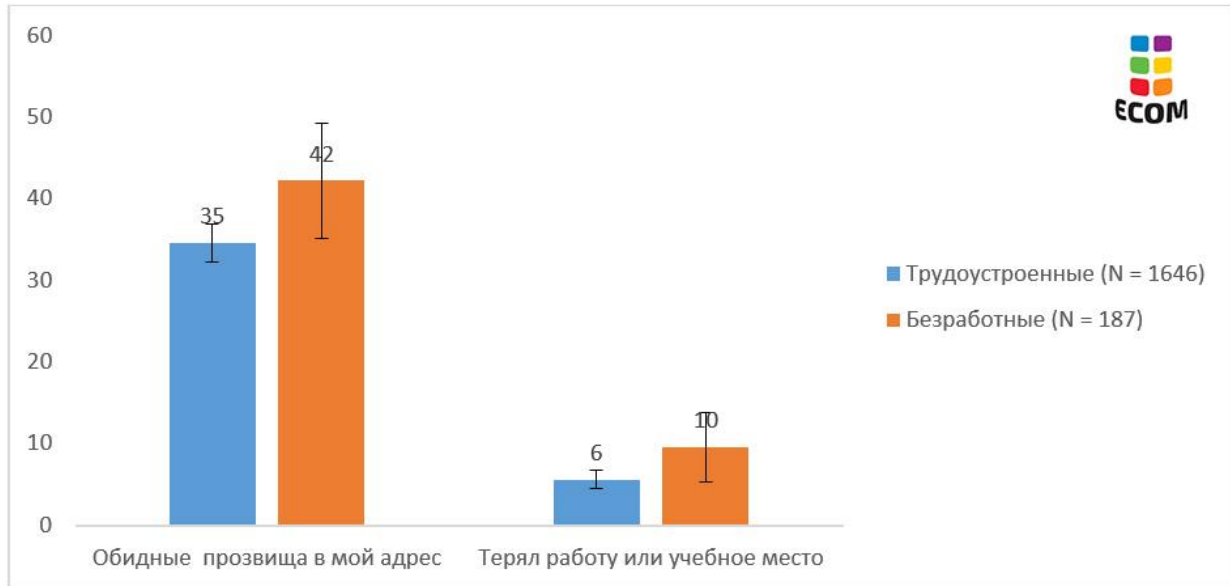


Рисунок 3. Частота опыта отдельных видов стигмы и дискриминации в зависимости от положения на рынке труда, %

Источник: Данные опроса МСМ в Украине за 2009 год (N = 1833).

Различия в переживании оскорблений статистически значимы на уровне $p = 0,039$, в потере работы или учебного места – на уровне $p = 0,028$.

Однако ещё рано говорить, что текущая безработица и опыт увольнения по причине сексуальной ориентации между собой связаны.

Дело в том, что есть и другие предпосылки для безработицы. Например, это возраст, образование, проживание в том или ином городе со своей структурой занятости. Их тоже нужно учесть для обоснованных выводов и более полной картины.

С помощью статистических методов можно оценить, насколько повышаются шансы быть безработным в зависимости от разных факторов. В нашей модели факторы следующие: опыт столкновения с оскорблениями, опыт увольнения по причине сексуальной ориентации, а также возраст, уровень образования, город проживания, и то, как долго респондент в этом городе проживал.

Ниже мы описываем, насколько повышаются для МСМ шансы быть безработным, исходя из модели. Шанс – это во сколько раз вероятность быть безработным выше, чем вероятность быть трудоустроенным. Подробнее о том, что такое шанс для статистиков, можно посмотреть [здесь](#) или [здесь](#).

Для нас важно, что сравнение того, как меняются шансы быть без работы под влиянием стигмы или, например, образования, позволяет сравнить эти факторы между собой. Этим мы ниже и займемся.

При этом складывать отношения шансов между собой не стоит: между ними более сложная связь. Желающие могут посмотреть параметры модели в Приложениях, в [Таблице 1](#).

Если учитывать влияние всех дополнительных факторов, то связь безработицы с опытом увольнения по причине сексуальной ориентации становится незначимой. Однако столкновение с оскорблениями сохраняет свою значимость.

Если МСМ имел опыт оскорблений и обидных прозвищ в свой адрес из-за того, что он МСМ, то *при прочих равных* его шансы быть среди безработных примерно на 60% выше, чем если он с таким не сталкивался.

Таким образом, оскорбления на почве сексуальной ориентации имели значимый эффект, и связаны с большей вероятностью оказаться безработным. В то же время, переоценивать величину этого эффекта не стоит. Возраст, образование и город проживания были связаны с отсутствием работы заметно сильнее.

Больше всего это касается образования. Например, если у респондента только среднее образование, его шансы быть среди безработных на 560% больше, чем для МСМ с полным высшим образованием. Если он имеет среднее специальное, то его шансы на безработицу на 130% больше.

Кроме того, респонденты возрастом 26–45 лет имеют меньшую вероятность быть среди безработных, чем МСМ до 25 лет. Если сравнивать с МСМ из Киева, то при прочих равных значимо большую вероятность быть безработными в 2009 году имели опрошенные из Ивано-Франковска и Луганска, а меньшую – из Николаева и Симферополя. Отметим, что среди тех, кто проживал в данном городе недавно – менее 1 года – вероятность быть безработным также была выше.

Что было связано с безработицей среди МСМ в 2004 году

Если данные тринадцатилетней давности покажут аналогичные результаты, это будет дополнительным аргументом в пользу того, что мы, скорее всего, ухватили общую закономерность, которая, к тому же, стабильна во времени.

Для начала сравним безработных и занятых. Как и для 2009 года, мы исключили из выборки студентов, учеников, пенсионеров и отметивших вариант «Другое». Опыт почти всех указанных нарушений прав был с безработицей не связан, если говорить о статистически значимых результатах. Исключение оказалось одно: когда, по мнению респондентов им не давали строить карьеру из-за сексуальной ориентации (рис. 4). Столкновение с оскорблениями в свой адрес такой связи



не имели (36% для трудоустроенных, 33% для безработных). Кроме того, в этом обследовании не спрашивали, как в 2009 году, увольняли ли респондента с работы из-за сексуальной ориентации.

С помощью имеющихся данных мы попытались вычислить вероятность для MSM быть безработным в 2004 году, при этом учитывались с такие факторы как препятствование карьере, возраст, образование и город проживания.

Сравним, насколько повышаются шансы быть среди безработных под влиянием разных факторов. Параметры модели в [Таблице 2](#).

Связь между нарушением прав и нахождением среди безработных на момент опроса осталась значимой. Даже если контролировать другие факторы, шансы быть среди безработных в 2004 году были на 250% выше, при прочих равных, для MSM, которые сталкивались, по их словам, с препятствованием для карьеры.

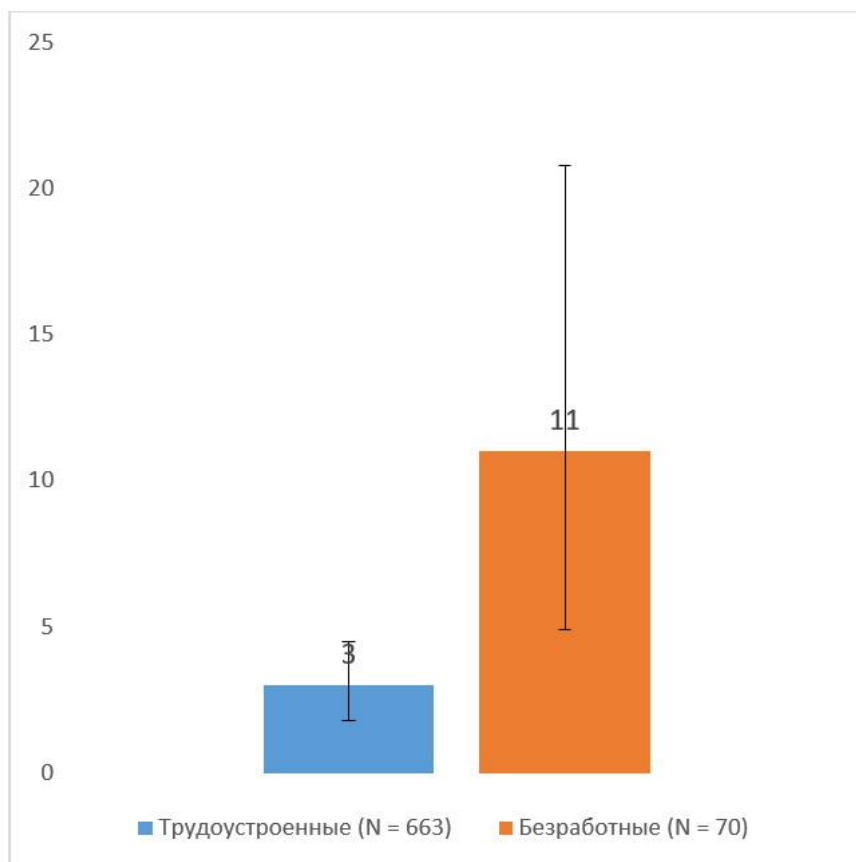


Рисунок 4. Сталкивались с препятствиями в карьере из-за сексуальной ориентации, в зависимости от положения на рынке труда, %

Источник: Данные опроса MSM в Украине за 2004 год (N = 733).

Различия статистически значимы на уровне $p = 0,001$.



В то же время, шансы оказаться среди безработных повышались в 9,1 раз (то есть, на 810%), если МСМ имел только среднее, а не полное высшее образование.

Кроме того, шансы на безработицу снижались, если респондент находился в категории мужчин 26–35 лет. Дополнительный анализ показал, что говорить стоит о повышенной безработице среди молодых людей 17–25 лет. Среди них она равнялась целым 21% (в массиве обследования), тогда как в более старших возрастных категориях она составляла от 3 до 6%. При этом значимой связи с городом проживания не обнаружено.

Как и для 2009 года, опыт стигмы, причем связанной с нарушением трудовых прав, связан с большей вероятностью оказаться без работы. И в то же время, этот эффект не очень сильный по сравнению с отсутствием высшего образования и возрастом старше 25 лет. Правдоподобно, что так в принципе выглядит для украинских МСМ зависимость между стигмой, безработицей и другими социально-демографическими факторами.

Существенные отличия результатов в разные года – похожий, но другой опыт стигмы, связанной с уровнем безработицы, и отсутствие связи с городом проживания в 2004 году. Впрочем, эта разница необязательно связана с изменениями во времени. Все-таки, дизайн опросов тоже отличался.

Связаны ли оскорбления и доход?

Массив данных 2004 года интересен еще тем, что в нем спрашивали о среднем месячном доходе. Так что мы можем оценить, связан ли с ним опыт стигматизации и дискриминации.

На этот вопрос не ответило 12% опрошенных, их пришлось исключить из выборки. Кроме того, мы, как и в предыдущем анализе, не включали студентов, учеников и пенсионеров. Оставшаяся выборка охватила 664 человека.

Средний доход опрошенных МСМ в 2004 году (13 лет назад) составлял 1187 грн. Переживание стигмы или дискриминации в большинстве случаев с доходом оказалось не связано, опять-таки за двумя исключениями (рис. 5). Во-первых, в среднем зарабатывали больше те, кто встречал людей, считающих, что ВИЧ-инфекцией болеют главным образом гомосексуалы.

Во-вторых, это характеристика, с которой мы уже сталкивались: переживание обидных выкриков и прозвищ в свой адрес, связано с меньшим средним доходом.



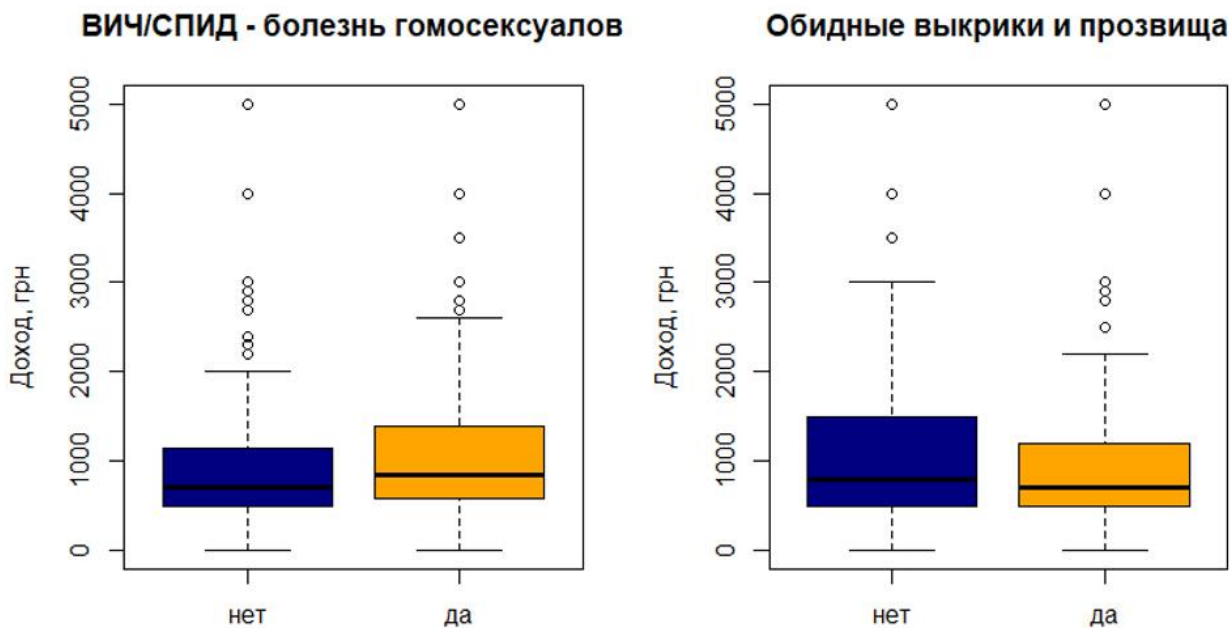


Рисунок 5. Распределение среднемесячного дохода в зависимости от опыта отдельных проявлений стигмы и дискриминации, %.

Источник: Данные опроса МСМ в Украине за 2004 год (N = 664).

Различия в доходе на левой панели статистически значимы на уровне $p = 0,009$; на правой – на уровне $p = 0,042$.



Для каждого из двух видов опыта мы построили отдельную множественную линейную регрессию, чтобы проверить, сохранится ли связь между доходом и стигматизацией, если учитывать связь с возрастом, образованием, городом проживания, а также статусом занятости.

В этом случае исчезает связь между доходом МСМ и опытом общения с людьми, которые считают, что ВИЧ – болезнь гомосексуалов. Дополнительный анализ показал, что такой опыт более распространен среди жителей Киева, которые в среднем зарабатывают больше. Особенность ли это выборки 2004 года, или всех киевских МСМ – сложно сказать. В любом случае, сомнительно, чтобы этот опыт был прямо связан со среднемесячным доходом.

Что касается второй модели, то связь между оскорблениями из-за сексуальной ориентации и меньшим среднемесячным доходом практически теряет статистическую значимость, если контролировать социально-демографические признаки.



Заметим, что в этом случае модель позволяет нам сравнивать среднюю разницу доходов непосредственно в гривнях в зависимости от разных факторов. Параметры модели – в [Таблице 3](#).

Влияние социально-демографических признаков на среднемесячный доход МСМ было в 2004 году более существенным. Отсутствие полного высшего образования связано со значимо меньшим доходом. Например, опрошенный со средним образованием зарабатывал в среднем на 586 грн меньше, а с неоконченным высшим – на 532 грн. Связь с возрастом оказалась незначимой.

Статус занятости в этой модели не сводился к паре безработный/трудоустроенный. Среди последних выделялись: предприниматели и руководители, квалифицированные специалисты, госслужащие, рабочие. Базой для сравнения в нашей модели были квалифицированные специалисты. По сравнению с ними предприниматели и руководители в среднем имели на 1023 грн в месяц больше дохода (при прочих равных). Другие категории занятых и безработные в среднем получали меньше специалистов, но для них разница была незначима.

Что касается места проживания, исследование в 2004 году проходило в Киеве – который мы взяли как базу для сравнения – и шести областных центрах. Во всех них, кроме Одессы, МСМ в среднем зарабатывали меньше, чем в Киеве.

Например, если в Донецке зарабатывали в среднем на 375 грн в месяц меньше, то во Львове – на 996 грн, а в Луганске – на 1068 грн.

Наконец, стоит отметить, что модель объясняла различия в доходах среди МСМ всего на 16%. Другими словами, большая часть причин того, почему МСМ могут быть беднее или богаче, осталась вне нашей модели.

О чем говорят эти результаты?

Дискриминация на работе из-за сексуальной ориентации, конечно, случается регулярно, но похоже, это не самая частая проблема для МСМ в Украине. Кроме того, непохоже, что безработица среди МСМ выше общенациональных показателей.

Несмотря на это, отдельные проявления стигмы и дискриминации МСМ значимо связаны с большей вероятностью быть безработным, и, возможно, даже с меньшим доходом. Речь идет как о непосредственном увольнении и препятствовании карьерному росту, так и об опыте оскорблений из-за сексуальной ориентации.



Хорошая новость в том, что эти связи явно не определяющие. Большее значение имеют «традиционные» факторы, мало связанные с тем, гей мужчина или натурал: например, образование, возраст или место проживания.

В то же время, если в Украине или других странах дискриминация по признаку сексуальной ориентации (как и по любому другому) наблюдается, с ней следует бороться. Тем более что её относительно небольшое влияние, скорее всего, связано со скрытностью самих МСМ. Иначе незаконно увольняли бы и поражали в правах намного чаще.

Наверняка можно сказать одно: полученные результаты – только первый шаг к исследованию положения МСМ на рынке труда Украины, определению дискриминации, её масштабов и механизмов. Мы пока не можем на это претендовать.

Нужны новые исследования, которые специально ориентированы на эту проблему, собирают более систематические и подробные данные. Пока неясно, почему именно оскорбления чаще связаны с безработицей, а не, к примеру, насилие, и почему отличается влияние карьерных преград и увольнения. Следовало бы также сравнить МСМ и гетеросексуальных мужчин вне сообщества.

В любом случае, обнаруженная нами связь хоть и не сильная, но значимая и достаточно регулярная, чтобы обратить на неё внимание, исследовать дальше и, при необходимости, разрабатывать программы для её преодоления.

Дисклеймер

Данные проанализированы и текст написан Алексеем Шестаковским по заказу [ЕКОМ](#). По всем вопросам, касающимся анализа данных можно обращаться к автору по электронной почте o.shest@gmail.com



Приложения

Таблица 1. Параметры бинарной логистической модели факторов безработицы среди МСМ, 2009 год

Независимые переменные	Коэффициент	ОШ	95% ДИ для ОШ	Уровень ст. знач.
Стигма и дискриминация				
Терял работу или учебное место (1 = да)	0.5	1.62	0.9–2.89	0.106
Оскорбления в мой адрес (1 = да)	0.5	1.61	1.13–2.29	0.008**
Образование (базовая категория – Полное высшее)				
Среднее	1.9	6.58	4.03–10.73	< 0.001***
Среднее специальное	0.8	2.26	1.47–3.47	< 0.001***



Неоконченное высшее	0.3	1.29	0.66– 2.51	0.461
Возраст (базовая категория – 17–25 лет)				
26–35 лет	-0.9	0.42	0.28– 0.62	< 0.001***
36–45 лет	-0.8	0.44	0.25– 0.78	0.005**
46 лет и старше	-0.7	0.52	0.21– 1.31	0.165
Город проживания (базовая категория – Киев)				
Ивано-Франковск	1.5	4.49	2.09– 9.61	< 0.001***
Львов	0.5	1.71	0.74– 3.96	0.207
Ужгород	-0.2	0.82	0.29– 2.26	0.695
Полтава	0.5	1.72	0.67– 4.4	0.261



Черкаскы	-0.1	0.93	0.37– 2.36	0.878
Днепропетровск	-0.9	0.42	0.15– 1.15	0.091
Донецк	0.0	0.96	0.43– 2.15	0.925
Луганск	0.8	2.21	1.01– 4.86	0.047*
Николаев	-1.0	0.36	0.13–1	0.049*
Одесса	-0.1	0.9	0.39– 2.07	0.796
Симферополь	-1.3	0.26	0.07– 0.98	0.046*
Харьков	0.5	1.73	0.79– 3.79	0.169
Херсон	-1.0	0.38	0.12– 1.21	0.100



«Как давно проживаете в городе?» (базовая категория – здесь родился и живу)				
Не живу постоянно, приезжаю время от времени	0.4	1.44	0.82– 2.52	0.202
Менее 1 года	1.2	3.47	1.56– 7.7	0.002**
1–5 лет	-0.1	0.88	0.45– 1.72	0.703
6–10 лет	-0.3	0.75	0.36– 1.55	0.442
Более 10 лет	-0.5	0.64	0.34– 1.2	0.163
Константа	-2.7	0.07	0.03– 0.14	< 0.001***

Зависимая переменная – безработный статус (0 = нет, 1 = да). N = 1824.

Null deviance: 1201.64 (df = 1823). Residual deviance: 978.68 (df = 1797)

Параметр статистически значимый: * – на уровне $p = 0,05$; ** – на уровне $p = 0,01$; *** – на уровне $p = 0,001$.



Таблица 2. Параметры бинарной логистической модели факторов безработицы среди МСМ, 2004 год

Независимые переменные	Коэффициент	ОШ	95% ДИ для ОШ	Уровень ст. знач.
Стигма и дискриминация				
Препятствия в карьере (1 = да)	1.25	3.51	1.26–9.78	0.017*
Возраст (базовая категория – 17–25 лет)				
26–35 лет	-1.18	0.31	0.1–0.93	0.037*
36–45 лет	0.54	1.72	0.65–4.54	0.273
46 лет и старше	-0.05	0.95	0.42–2.17	0.903
Образование (базовая категория – Полное высшее)				
Среднее	2.21	9.07	4.24–19.39	< 0.001***



Среднее специальное	0.49	1.63	0.74– 3.58	0.227
Неоконченное высшее	0.21	1.23	0.47– 3.23	0.674
Город проживания (базовая категория – Киев)				
Одесса	0.24	1.27	0.48– 3.4	0.631
Николаев	0.47	1.6	0.57– 4.47	0.368
Донецк	-0.43	0.65	0.22– 1.9	0.429
Луганск	0.50	1.64	0.53– 5.04	0.386
Харьков	0.50	1.65	0.76– 3.61	0.209
Львов	0.43	1.53	0.51– 4.63	0.450
Константа	-3.55	0.03	0.01– 0.06	< 0.001***

Зависимая переменная – безработный статус (0 = нет, 1 = да). N = 727.



Null deviance: 460.69 $df = 726$). Residual deviance: 364.63 ($df = 713$)

Параметр статистически значимый: * – на уровне $p = 0,05$; *** – на уровне $p = 0,001$.

Таблица 3. Параметры линейной регрессионной модели факторов среднемесячного дохода среди МСМ, 2004 год

Независимые переменные	Коэффициент	Станд. погрешность	Уровень ст. знач.
Стигма и дискриминация			
offenseда	-244.0	126.8	0.055
Возраст (базовая категория – 17–25 лет)			
26–35 лет	87.9	191.3	0.646
36–45 лет	-80.5	160.4	0.616
46 лет и старше	146.3	128.3	0.255
Образование (базовая категория – Полное высшее)			
Среднее	-586.0	242.4	0.016*



Среднее специальное	-553.4	158.9	< 0.001***
Неоконченное высшее	-532.2	187.4	0.005**
Статус занятости базовая категория – Квалифицированный специалист)			
Предприниматель, руководитель	1023.4	170.7	< 0.001***
Госслужащий	-37.5	185.3	0.840
Рабочий	-128.8	181.8	0.479
Безработный	-99.8	280.2	0.722
Город проживания (базовая категория – Киев)			
Одесса	-136.4	236.6	0.564
Николаев	-888.3	216.3	<
Донецк	-375.1	191.0	0.050*



Луганск	-1067.9	240.6	< 0.001***
Харьков	-766.4	184.6	< 0.001***
Львов	-996.0	247.2	< 0.001***
(Intercept)	1832.5	156.3	< 0.001***

Зависимая переменная – среднемесячный доход, грн.

$N = 659$. $R^2 = 0.18$. $Adjusted R^2 = 0.16$.

Параметр статистически значимый: * – на уровне $p = 0,05$; ** – на уровне $p = 0,01$; *** – на уровне $p = 0,001$.

